

Глава 358 Предназначено быть одному.

Заметив реакцию Хуа Юэсин, Чжоу Цзифэн посмотрел на нее вопросительным взглядом.

— Что случилось?

— Ничего... я... я в порядке... — ответила Хуа Юэсин.

В большом зале было много людей. Движения каждого были хорошо видны. Лу Чжоу не мог не заметить изменения в выражении лица Хуа Юэсин.

— Имена в этом списке принадлежат людям, имеющим злые намерения по отношению к Павильону Злого Неба... Праведного Пути придерживаются многие секты, но ты никогда не задумывалась, почему в списке жертв только они? — спросил Лу Чжоу. Изначально он не собирался объяснять свои действия. Однако текущий Павильон Злого Неба отличался от прошлого. Здесь были и те, кто пришел из других сект.

Прежде чем Лу Чжоу выступил с пояснениями, Пань Чжун произнес:

— Люди, чьи имена записали мастер Павильона и господин Второй, заслуживают смерти. Нападая на Павильон Злого Неба, они должны были знать, что этот день настанет.

Остальные кивнули.

— Хуа Юэсин. — Лу Чжоу посмотрел на девушку.

Хуа Юэсин тут же поклонилась и произнесла:

— Мастер Павильона.

— Шань Юньчжэн — вторая старейшина секты Ло... Ты не против, если я убью ее? — спросил Лу Чжоу. Он заметил, что при упоминании имени Шань Юньчжэн Хуа Юэсин странно отреагировала.

Хуа Юэсин ответила:

— Я не смею высказывать свое мнение о людях, которых господин Второй собирается убить. Я просто немного эмоциональна.

— Хм?

— Шань Юньчжэн была моей наставницей... Однако, покинув секту Юнь, я разорвала с ней все связи... — пояснила Хуа Юэсин.

Все понимающе кивнули. Неудивительно, что она так бурно отреагировала, когда услышала это имя. Это было вполне естественно. Ведь даже если бы она стала хладнокровной, ей было бы трудно оставаться равнодушной к своей бывшей наставнице.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул:

— Шань Юньчжэн?

— Верно, — кивнула Хуа Юэсин.

Лу Чжоу посмотрел на Юй Шанжуна. В конце концов, именно он добавил это имя.

Юй Шанжун произнес:

— В таком случае я оставлю ее напоследок... Если она захочет покаяться до срока, я ее пощажу. — Его слова были обращены к Хуа Юэсин.

Хуа Юэсин произнесла:

— Спасибо, мастер Павильона, спасибо, господин Второй. — В конце концов, ее наставница научила ее всему, что она знала. Можно считать, что она выполнила свои обязательства, сделав это.

Лу Чжоу не стал возражать, так как у него не было особого впечатления о Шань Юньчжэн. В осаде горы Золотой Двор участвовало много элиты из десяти великих сект. Помимо десяти великих элит, он мог вспомнить лишь несколько имен. В конце концов, с его статусом невозможно было заметить и запомнить каждого Тома, Дика или Гарри.

Не услышав больше возражений, Юй Шанжун убрал список и произнес:

— Пожалуйста, расскажите мне о втором задании, учитель.

Лу Чжоу снова взмахнул рукой. Со стола взлетел еще один лист.

Юй Шанжун поймал его и посмотрел на его содержимое. Лист был заполнен извилистыми письменами и символами. Он не смог ничего понять.

Малышка Юань'эр встала на цыпочки и запрыгала, пока не увидела символы на бумаге.

Увиденное ее озадачило.

Лу Чжоу произнес:

— Для выполнения второго задания отправляйся на Солончаковую гору и найди книгу с этими символами.

Юй Шанжун снова посмотрел на лист, задаваясь вопросом. Солончаковая гора была его родным городом. Он не знал, что означают эти непонятные символы. Однако он догадался, что его учитель проявил заботу, отправив его на Солончаковую гору. Подумав об этом, он понял, что действительно долгое время находился вдали от своего дома. Второе железное правило Павильона Злого Неба гласило, что те, кто вступал в него, должны были разорвать все связи с прошлым. Он не мог отказаться от такого любезного предложения своего учителя. В итоге он произнес:

— Как пожелаете, учитель... Однако не так-то просто будет найти всю элиту десяти великих сект. Эта миссия займет некоторое время.

— Делай, что должен, — произнес Лу Чжоу.

Юй Шанжун должен был не только найти их, но и убить. Существовали культиваторы, боящиеся смерти, поэтому они прятались за барьерами и формациями. Чтобы добраться до них, нужно было приложить немало усилий. Поэтому, хотя Юй Шанжун и обладал глубокой культивацией, он не мог быстро выполнить это задание.

— Да, учитель! — произнес Юй Шанжун.

Наклонившись к его уху, Лу Чжоу прошептал:

— Если ты столкнешься с сильным противником, обойди его стороной и оставь его на меня.

В мире случаются разные неожиданности. Лу Чжоу знал, что Юй Шанжуну не стоит смотреть на всех свысока только потому, что он являлся элитой восьми лепестков.

Юй Шанжун сперва опешил, а затем кивнул. После этого он развернулся и вышел из большого зала Павильона Злого Неба.

Люди в зале проводили его взглядами. Их переполняли эмоции. Юй Шанжун только вернулся в Павильон Злого Неба, а ему уже дали такое важное задание. Сможет ли он успешно выполнить порученные ему задачи? Более того, Лу Чжоу дал ему свободу действовать по своему усмотрению.

Юй Шанжуну нравились такие задания... Он мог путешествовать по миру и бросать вызов элитам из других частей света. Это задание, в некотором роде, позволило ему вернуться к своему первоначальному образу жизни.

Через два дня Юй Шанжун покинул Павильон Злого Неба.

Лу Чжоу поручил эти задачи ему, потому что он был лучшим человеком для выполнения этой работы. Именно в подобных задачах Юй Шанжун мог реализовать весь свой потенциал.

Лу Чжоу подумывал попросить Юй Шанжуна поймать Сы Уя. Однако Сы Уя, скорее всего, был с Юй Чжэнхаем. Юй Чжэнхай и Юй Шанжун находились в равных условиях. Вернуть Сы Уя было практически невозможно. Более того, у секты Преисподней было множество филиалов, разбросанных по всей земле. Найти Юй Чжэнху тоже будет непросто.

Тем временем новость о смерти Цзян Айцзяня распространилась по всему миру культивации.

Императорская семья Великого Яна тоже была удивлена этой новостью.

Во время утреннего собрания придворные чиновники бурно обсуждали этот вопрос. Однако этот вопрос был отложен, когда император не появлялся в императорском дворе в течение нескольких дней.

Через семь дней в провинции И начались волнения.

Императорскому двору и императорской семье не оставалось ничего другого, как переключиться на провинцию И. Никто не стал поднимать вопрос о втором принце Лю Хуане.

Внутри кабинета вечнозеленого дворца.

Один из слуг с трепетом вошел в кабинет, опустился на колени и произнес:

— Ваше Величество, с фронта пришло сообщение, что в провинции И царит беспорядок.

Возле длинного стола стоял 60-летний старик, имеющий бороду длиной в фут и глубоко посаженные глаза. Это был текущий император Лю Гу. Лю Гу что-то писал кистью, погрузившись в каллиграфию. Казалось, его не заинтересовали пришедшие новости.

По прошествии неизвестного времени Лю Гу отложил кисть и произнес:

— Пошли весть Вэй Жуояню. Пусть подавит беспорядки.

Слуга был слегка ошеломлен. Он уже собирался спросить, не стоит ли вынести на собрание такое важное дело, однако, увидев выражение лица императора, он проглотил свои слова и произнес:

— Да, Ваше Величество.

— Как обстоят дела с вдовствующей императрицей? — спросил Лю Гу, заведя руки за спину.

— Вдовствующая императрица оправилась от болезни после поездки в Павильон Злого Неба... Однако телохранитель Цзян, сопровождающий вдовствующую императрицу в Павильон Злого Неба, мертв. Цзян Айцзянь, убивший второго принца, был привлечен к ответственности.

Лю Гу слегка кивнул и произнес:

— Вот мой указ. Наследный принц должен быть наказан на три месяца. Кроме того, как можно быстрее найдите замену Хань Юйюаню. Передай чиновникам, чтобы они составили список имен и представили его мне.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — слуга почтительно покинул кабинет.

В кабинете повисла тишина.

Лю Гу слегка приподнял правую руку. На его ладони виднелись красные вены.

— Когда я достигну стадии девяти лепестков, не только девять провинций, но и все страны будут моими! — пробормотал он.

Семь дней спустя.

В штаб-квартире филиала Дуаньлинь на Великой Кольцевой горе.

Филиал Дуаньлинь был второстепенным филиалом Конфуцианской секты. Он также был одной из десяти великих сект, напавших на гору Золотой Двор. Он был самой маленькой из всех сект, а также единственный не был защищен барьерами.

Филиал Дуаньлинь располагался в отдаленном месте, и путь к нему был извилист.

Когда путник пересекал Великую Кольцевую гору, ему приходилось пересечь долину, кишашую зверями и дикими птицами. Каньоны и рвы стали естественными защитниками

филиала Дуаньлинь.

В полдень ученики читали на площади.

В этот момент в воздухе появился человек в зеленой одежде.

— Кто вы такой? — Ученики вскочили на ноги и посмотрели на человека в зеленом. Они не осмеливались оскорблять незнакомца. В конце концов, тот, кто мог попасть в это место без их разрешения, должен был находиться как минимум в сфере Зарождения Божественного Треволнения.

Человек в зеленой одежде улыбнулся.

— Простите за вторжение. Это филиал Дуаньлинь?

— Это филиал Дуаньлинь. У вас здесь какие-то дела, старший? — спросил один из наиболее смелых учеников.

— Мастер секты, Чан Цзянь, находится здесь? — спросил человек в зеленой одежде, не став отвечать на вопрос ученика.

Ученики обменялись взглядами.

В этот момент из большого зала, расположенного на полпути в гору, раздался внушительный голос:

— Кто хочет встретиться со мной?

В воздух над большим залом поднялся эксперт сферы Зарождения Божественного Треволнения, окруженный вспышками энергии.

— Мастер секты достиг прорыва!

— Здорово! Мастер секты прорвался!

Ученики вскочили на ноги и закричали. Это означало, что филиал Дуаньлинь стал сильнее. Несомненно, его положение в мире культивации также повысится.

Когда человек в зеленой одежде увидел Чан Цзяня, он не стал спешить. Вместо этого он достал из кармана лист бумаги.

При виде этого ученики филиала Дуаньлинь растерялись. Они понятия не имели, что делает человек в зеленой одежде.

Достав из кармана черный мелок, он вычеркнул имя Чан Цзяня из списка.

Хотя ученики не могли видеть содержание листа, простые движения человека в зеленой одежде привлекли их внимание.

В этот момент, парящий над штаб-квартирой Чан Цзянь, создал грандиозную технику. Его энергия распространилась по окрестностям, давая всем понять, что он совершил прорыв. Совершив прорыв он, разумеется, хотел похвастаться своей возросшей силой.

Чан Цзян посмотрел на человека в зеленой одежде. Он знал, что тот был непростым человеком и поэтому не собирался его недооценивать. Он сжал кулак и спросил:

— Какие у вас дела в филиале Дуаньлинь, уважаемый господин?

— Ты Чан Цзянь? — с улыбкой спросил человек в зеленой одежде.

Невежливо было обращаться к кому-то по имени. Более того, Чан Цзянь был мастером секты. Тем не менее, он подавил свое раздражение и ответил:

— Да.

— Значит, ошибки нет. — Человек в зеленом положил список обратно в карман.

— Что это?

— Прошу меня простить, у меня плохая память и поэтому я вынужден обращаться к списку с именами, — вежливо произнес человек в зеленой одежде.

— Списку с именами?

Человек в зеленой одежде посмотрел на учеников филиала Дуаньлинь и ободряюще произнес:

— Вам не стоит беспокоиться. — В конце концов, он был здесь только ради имени из этого списка.

— ... — Чан Цзян сильно нахмурился и посмотрел на человека в зеленой одежде пылающим взглядом. Он вдруг вспомнил его титул, потрясший небеса. Его сердце учащенно забилося, когда он спросил: — Ты здесь, чтобы убить меня?

— Мне жаль. — Человек в зеленом халате слегка поднял правую руку.

Меч Долголетия влетел в его ладонь.

— Я знаю, кто ты... Могу ли я сказать тебе еще несколько слов? — Брови Чан Цзяня сошлись к переносице. Его недавние надменность и уверенность исчезли без следа при виде Меча Долголетия.

— Конечно, — коротко ответил человек в зеленой одежде.

— Я только что вступил на пик стадии семи лепестков... Дай мне три дня, и я обязательно признаюсь в своих преступлениях, — произнес Чан Цзянь.

Мечник в зеленой одежде слабо улыбнулся.

— Нет.

— ...

Как говорится: «Загнанная в угол собака перепрыгнет через стену». Так было и с Чан Цзянем.

— Старейшины, ко мне! — крикнул Чан Цзянь.

С другой части горы появились новые культиваторы. Их число увеличилось. Без учета учеников на площади, их было почти тысяча человек. Однако мечник в зеленом оставался абсолютно спокойным. Он лишь крепче сжал Меч Долголетия.

Меч Долголетия зажужжал, почувствовав боевое намерение своего хозяина. Меч, долгое время лишенный крови, теперь стал намного страшнее.

— ...Все в этом списке расстанутся со своими жизнями от моего меча. Я бы попросил остальных не вмешиваться. Я, Юй Шанжун, заранее благодарю вас.

При словах «Юй Шанжун» все замерли, в их сердцах поселился страх.

Подкрепление, вызванное Чан Цзянем, растерянно посмотрело на Юй Шанжуна.

Наконец, Юй Шанжун сделал свой ход. Появившиеся три фигуры слились в одну, после чего он подобно метеору полетел в сторону Чан Цзяня.

В большом зале Павильона Злого Неба.

Лу Чжоу размышлял о стадии девяти лепестков, когда до его ушей донеслось системное уведомление.

Динь! Убита цель. Награда: 1500 очков заслуг.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1811959>